

Затем он быстро и ловко подписал своё имя на контракте, после чего поднял голову и с искренним выражением лица спросил:

— Значит, в будущем половина моего заработка будет сначала поступать к тебе, верно?

Оу Жэньцзинь ещё не успел ответить, как Оу Шаовэнь продолжил:

— Ты можешь взять больше, например, семь к трем или восемь к двум, это не проблема.

Оу Жэньцзинь, поддерживая лоб рукой, с улыбкой, полной усталости, ответил:

— Не беспокойся, просто старайся хорошо работать, чтобы даже при разделении доходов пополам я получал достаточно денег.

— Я постараюсь, — твёрдо кивнул Оу Шаовэнь.

Оу Жэньцзинь снова не смог сдержать улыбку:

— Через пару дней я пришлю тебе костюм. Приготовься, мы вместе пойдём на благотворительный ужин.

— Благотворительный ужин?

— Не переживай, это просто мероприятие, где будет много людей. Тебе не нужно обращать внимание на других, просто наслаждайся едой.

Дверь машины открылась, Оу Жэньцзинь протянул ему руку. Вспышки камер были гораздо ярче, чем в тот день в журнале. Оу Шаовэнь взял его руку, инстинктивно слегка наклонил голову и нахмурился.

— Просто следуй за мной, — сказал Оу Жэньцзинь, лишь слегка поддержав его, а затем отпустил руку, как только тот вышел из машины.

По обеим сторонам красной дорожки стояли толпы репортёров с камерами, а за ограждением, чуть поодаль, теснились фанаты, чьё оборудование ничем не уступало профессиональным журналистам.

Оу Шаовэнь крепко сжал губы, чувствуя лёгкое напряжение. Он следовал за Оу Жэньцзинем, как тот и сказал, и только что взглянул на него, как тот повернулся и с улыбкой наклонился к его уху:

— Не смотри на меня всё время. Если не знаешь, куда смотреть, просто смотри в объектив перед собой.

Запах свежего парфюма Оу Жэньцзиня заполнил его ноздри, и он мгновенно успокоился, послушно кивнул и отвел взгляд.

Поскольку это было совершенно незнакомое место, лёгкая настороженность и сопротивление всё ещё не могли исчезнуть, и на камеры Оу Шаовэнь выглядел холодным и отстранённым.

— Боже, эта пара просто убивает! — кто-то из фанатов не смог сдержать возгласа, и камеры невольно повернулись в их сторону, непрерывно щёлкали затворами.

— Эти фигуры, эти лица, эти длинные ноги — они вдвоём создают двойной эффект, — тут же

подхватил кто-то рядом.

Они быстро прошли по красной дорожке и добрались до зоны интервью. Ведущая, одетая в красное вечернее платье с открытыми плечами, несмотря на зимний холод, протянула микрофон, слегка дрожа. Она задала Оу Жэньцзиню несколько вопросов о его взглядах на благотворительность и настроении на мероприятие. Оу Жэньцзинь, как всегда, умело отвечал, чётко и с достоинством.

Когда стандартная часть интервью подошла к концу, ведущая наконец передала микрофон тихо стоявшему рядом Оу Шаовэню, с выражением, будто сейчас начнётся главное блюдо, и с улыбкой спросила:

— Шаовэнь, ты чувствуешь себя немного напряжённым, приходя на такое мероприятие вместе с Оу Жэньцзинем?

Оу Шаовэню не понравилось, как ведущая обращается к нему слишком фамильярно, словно его личное сокровище кто-то взял в руки и играет с ним. Но он ничего не показал и серьёзно ответил:

— Сначала, когда я вышел из машины, было немного напряжённо, но Оу Жэньцзинь сказал мне, что это просто ужин в многолюдном месте, и мне не нужно обращать внимание на других, просто спокойно поесть.

Оу Жэньцзинь перехватил микрофон раньше ведущей. Он улыбался с лёгкой усталостью, но в его глазах была капля нежности:

— Ты глупенький, такие вещи нельзя говорить прямо перед другими!

Оу Шаовэнь с недоумением наклонил голову, словно ожидая объяснений.

Оу Жэньцзинь протянул руку и слегка потрепал его волосы:

— Сегодня ты больше не будешь отвечать на вопросы, понял?

Для окружающих это звучало как шутка, но Оу Шаовэнь серьёзно кивнул, показывая, что понял.

Даже ведущая не смогла сдержать улыбки, найдя их взаимодействие милым.

После нескольких коротких ответов они вошли в зал, и Оу Жэньцзинь усадил Оу Шаовэня на отведённое ему место, наклонившись и прошептал:

— Ты посиди здесь спокойно, я скоро вернусь.

В таких мероприятиях неизбежны фальшивые приветствия и светские разговоры. Он чувствовал, что Оу Шаовэнь ещё не готов к таким тонким социальным взаимодействиям, и, пользуясь его послушанием, оставил его в стороне, словно это была обуза.

Но Оу Шаовэнь ничего не почувствовал. Он не чувствовал себя обиженным и не видел проблемы в таком обращении, спокойно кивнув.

— Ешь, что хочешь, если кто-то подойдёт поговорить, просто вежливо ответь, — последнее, что сказал Оу Жэньцзинь, прежде чем исчезнуть в толпе.

Он не чувствовал пренебрежения, но окружающие заметили.

Как только Оу Жэньцзинь ушёл, к Оу Шаовэню подошёл молодой человек, подтолкнул его руку бокалом и сел рядом.

— Тебя оставили здесь одного, это не годится. Ты же новичок, а уже так пренебрегают, похоже, Оу Жэньцзинь действительно не слишком заботится о тебе.

Оу Шаовэнь нахмурился, холодно посмотрел на него, и молодой человек не смог продолжить.

Чувствуя, что выглядит глупо, испугавшись такого новичка, молодой человек выпрямился и с пренебрежением хмыкнул:

— Тебе лучше подготовиться, я думаю, Оу Жэньцзинь расстанется с тобой меньше чем через полгода. Ой, нет, это не расставание, а одностороннее отторжение.

Маленький театр:

— Ли Тао, если бы степень симпатии можно было бы измерить, как вы думаете, кто из пяти бывших любовниц Оу Жэньцзиня, включая легендарного первого настоящего возлюбленного, занимает самое высокое место в его сердце?

«Ха, Ли Чжунмин осмеливается приписывать себе титул первого настоящего возлюбленного? Будучи единственным, чьи отношения с ним не были официально подтверждены, лучше не лезть в эту тему снова и снова, чтобы не выглядеть глупо!»

«Хотя после расставания Ци Шуян совершил несколько странных поступков, которые снизили симпатию к нему, всё же стоит признать, что он действительно был самым важным для Оу Жэньцзиня. Оу Жэньцзинь несколько раз был замечен лично отвозящим и забирающим его с работы.»

«Если бы максимальная степень симпатии была 100, то Ци Шуян получил бы 73, Сяо Яо — 65, Цинь Инин — 55, Лю Чанжань — 50, а Оу Шаовэнь пока неизвестен, он появлялся на публике только один раз, так что трудно судить.»

«Боже, ты слишком переоцениваешь совесть этого подлеца Оу Жэньцзиня! Я думаю, Ци Шуян — 50, Сяо Яо — 40, Цинь Инин и Лю Чанжань на одном уровне, 20 баллов — это уже много, а Оу Шаовэнь пока неясно, временно даю ему базовый балл 10. В общем, ни один из них не дотягивает до проходного.»

«Сяо Яо > Ци Шуян >>> Лю Чанжань > Цинь Инин. Сяо Яо — единственный, с кем Оу Жэньцзинь ужинал после расставания. Неизвестно, был ли он более симпатичен, чем Ци Шуян в лучшие времена, но сейчас его симпатия определённо выше. Оу Шаовэнь пока нужно подождать, говорят, Оу Жэньцзинь собирается подписать с ним пятилетний контракт с разделением доходов пополам, это уже говорит о его личной заинтересованности, так что его балл должен быть выше, чем у двух последних.»

«Фанатки Оу Жэньцзиня, вы хоть немного совести имеете? Вы ведёте себя так высокомерно, называя их то первой, то второй любовницей, будто Оу Жэньцзинь — император, выбирающий наложниц! Желаю, чтобы и вас кто-то подобный держал в качестве любовниц!»

«Это всего лишь шутки, не нужно так агрессивно реагировать.»

«Меня тоже раздражает, как фанатки называют их любовницами, это уже оскорбление личности.»

«Не говоря уж о другом, Оу Шаовэнь действительно красив, он идеально соответствует моим вкусам. Держу пари, он продержится полгода, иначе Оу Жэньцинзнь просто слеп.»

«Если Оу Шаовэнь будет участвовать, нужно подождать, пока они расстанутся, и посмотреть на отношение Оу Жэньцинзняя, пока рано что-то говорить, иначе нас снова начнут обвинять в том, что мы отвратительные фанатки.»

«Ладно, автор неправильно выразился, я сам удалю это сообщение.»

[Примечание автора: Друзья, которые читают мои работы через закладки автора и недавние чтения, пожалуйста, добавьте мои работы в закладки, данные очень плохие, плачу.]

<http://bllate.org/book/16325/1473516>